

Истинная семья

Яреци Фернандез

Последние несколько лет жизнь Яреци отличалась стабильностью, и нельзя сказать, что приятной. Скорее, жизнь была обыденной и серой. Она училась в институте на первом курсе, но так и не смогла найти себе друзей. Она хотела познакомиться с кем-нибудь, после учебы гулять по улицам, сидеть с друзьями в кафе. Общаться с кем-то кроме Тору и Кимико. Она старалась учиться, по вечерам, укладывая дочь спать, она училась. Потом занималась домашними делами и гладила одежду. Свою или дочери. Иногда одежду Тору гладила, хоть он и сам мог это делать.

Тору ей помогал, иногда он готовил. Иногда просил соседку посидеть с Кимико и, если всех все устраивало, ходил с Яри на свидание. Или с ресторан.

Но это было очень редко. Она сильно уставала. А тут еще до нее дошло неприятное известие о том, что папа был в больнице. И о смерти бабушки и дяди Мануэля.

- Тору, - сказала она рано утром, когда муж собирался на работу, а Кимико проигрывала битву с колготками. - Мы можем сейчас поговорить?

Сегодня Тору должен был раньше уйти на работу, но он не успевал дочку отвезти в садик. И она надеялась, что у него будет время поговорить с ней. Потому что ей было очень грустно.

Тору Мотидзуки

За последнюю пару недель работы навалилось столько, что Тору постоянно везде опаздывал. Один преподаватель неожиданно уволился, и ему временно отдали его занятия, заставляя его полностью перекраивать свое расписание и, соответственно, уделять меньше времени семье. Где и без того все было далеко не идеально. В какой-то момент казалось, что все налаживается, поскольку Яреци поступила в институт, куда и хотела, но вместе с учебой начались и вполне объективные проблемы, связанные с ее загруженностью. Когда у него была такая возможность, с бытовыми вопросами Тору старался помогать, но из-за последних событий подобное получалось все реже, поэтому основное бремя домашних обязанностей ложилось именно на Яри.

И мало было его загруженности, которая время от времени случалась, и к которой все успели привыкнуть, так еще отовсюду подоспели неприятные новости о здоровье тестя и о погибших родственниках Яреци. И пусть с последними девушка была не особо и близка, Тору, зная, как болезненно она на все реагирует, старался лишний раз не портить ее настроение еще больше. Кроме того, как только станет немного попроще с его и ее загруженностью, мужчина собирался ненадолго отвезти семью в Японию, навестить Морриса и своих родных, хотя пока никакие реальные сроки обговорить не мог, отделяваясь лишенными конкретикой обещаниями.

- Яри, извини, - просьба жены застала Тору, когда он уже собирался выходить из дома. - Сегодня ему приходилось идти на работу раньше обычного и, дав обещание,

он уже не мог задержаться для сколько-нибудь связного разговора. - Мы обязательно обо всем поговорим вечером. Но сейчас мне уже надо бежать.

Тору нервно посмотрел на часы и прикинул, сколько времени ему понадобится, чтобы оказаться на работе. По всему выходило, что дом ему следовало покинуть в ближайшие минут пять, так что времени только и оставалось на то, чтобы взять свои вещи и поцеловать жену и дочку.

Яреци Фернандез

Кимико возилась с колготками и, судя по недовольным возгласам, им проигрывала, но девушка считала, что раз дочь не зовет ее на помощь или не бежит сама, то это хороший знак. Кимико было уже четыре, и нужно было учиться самой одеваться. Хотя она умела очень многое, но вот с колготками всегда были проблемы.

Тору отказался с ней разговаривать, и она просто пожала плечами. Отправилась в ванную, чтобы накраситься. Ей хотелось поговорить с ним, хотелось точно узнать когда они поедут в Японию, чтобы навестить родных. Ей не нравился тот момент, что их родные в Японии, а они здесь. Да, она учится здесь, но ведь можно же перевестись в другой институт? Он вернется в свою страну, она будет общаться с папой и родными Тору. С его мамой. Своей мамы уже нет. И бабушки тоже нет, хотя она не особо с ней общалась.

Она накрасила ресницы и услышала, как Кимико проиграла битву колготкам, и пошла к ней. Стала ее одевать, забыв, что не поцеловала мужа. Она даже не обратила на это внимания.

Тору Мотидзуки

На его слова Яреци ничего не ответила. Просто пожала плечами и ушла, словно и ожидала от него чего-то подобного. И в первую минуту, как она скрылась в ванной, Тору хотел было пойти за ней следом, постучать в дверь и еще раз все объяснить, даже если девушка и отреагирует на его слова не слишком адекватно. Но тут зазвонил телефон, и его противный пронзительный звук заставил мужчину выругаться и ответить на звонок. Как он и предполагал, его ждали уже сейчас, а значит, времени на нормальное прощание, а уж, тем более, на попытки достучаться до жены не оставалось никакого, и все важные моменты приходилось опять переносить на вечер.

- Я пошел, - только и успел он сказать, мимоходом потрепав Кимико по голове. На это никто ему не ответил, а может даже и не услышал, на что Тору и надеялся, поскольку от первого варианта во всю несло обидой. Хотя, как бы он себя не убеждал в том, что вечером все недопонимания разрешаться, осадок от этого утреннего расставания остался пренеприятный, не проходящий с того момента, как он пришел на работу и погрузился в дела, до самого окончания рабочего дня. Никаких магических способностей вроде дара прорицателя у Тору не имелось, но даже так он чувствовал, что надвигается что-то тяжелое и неприятное, плохо представляя, что ему делать, чтобы защитить семью от возможных новых встрясок.

Яреци Фернандез

Хлопнула входная дверь, и девушка тяжело вздохнула, но продолжила одевать Кимико. Когда колготки были надеты, оказалось, что они ей не нравятся. Потом на пол полетели все вещи из ящика комода, нашлись нужные колготки, и девочка, воскликнув, что она сама справится, сказала "мама уйди" и стала воевать с новой парой колготок. Яреци молча встала и ушла из комнаты. Посмотрела на входную дверь и почувствовала какую-то непривычную пустоту в груди. Было тоскливо, хотелось уйти и подумать о том, что она делает неправильно.

Тору не хотел ехать в Японию, ограничиваясь обещаниями, что они когда-нибудь туда поедут. Без всякой конкретики. Когда-нибудь. Яреци бросила всё, когда узнала, что у Тору умер отец, и поехала вместе с ним, можно сказать, даже настояла на том, чтобы поехать с ним. А он не хочет ехать, когда её папа так нуждается в помощи и поддержке, когда дядя, потерявший всю семью, нуждается в участии и внимании. Почему Тору не хочет учитывать её желание быть вместе с родными людьми?

Потому что Тору не горит желанием сам находиться в своей стране, общаться с матерью, братьями. Ладно, это его дело, но ведь он не может ей запрещать навещать родных? Он бы мог её отпустить вместе с Кимико туда, а сам бы остался здесь. Здесь у неё нет никого, с кем можно поговорить. Можно, конечно, звонить своей наставнице, но у неё помимо своих учеников есть семья, дети. Она нужна им. А у неё нет никого. Только Тору, который вечно на работах пропадает, да Кимико, которая начала её раздражать тем, что не может выбрать нужные колготки.

Кое-как, стараясь не срываться, девушка одела дочку, оделась сама и взяла сумку. Сейчас нужно отвести дочь в садик, потом поехать в институт. Сегодня четыре пары, потом дополнительное занятие и консультация перед экзаменом. На следующей неделе уже будут экзамены, но она не готова к ним. Если она сейчас не сдаст сессию, то подведёт папу, который заплатил за неё деньги, расстроит мужа, который из-за её прихоти учиться в институте вынужден делать какие-то дела по хозяйству и иногда забирать Кимико из садика, что с его ритмом работы довольно проблематично. В замкнутый круг вошло ещё одно звено - институт. И порвать какое-то звено нереально.

По пути в садик Кимико устроила истерику, что она вот прямо сейчас хочет есть, пить, в туалет, спать, и прочее. Ехать на самокате она не хотела, пешком идти было тяжело, пришлось её нести на руках, из-за чего девушка злилась. Отдав дочь и попрощавшись с ней, она ещё долго выслушивала крики и плач, что не нужно никуда уходить. Но Яреци поцеловала Кимико в лоб и ушла.

Состояние было отвратительное. Хотелось всё бросить и не думать о том, что будет дальше. Она сильно устала, и ей хотелось просто посидеть на лавочке в парке, по которому она всегда проходила, чтобы попасть в институт.

Яреци Фернандез

- Гуньян, доброе утро. Могу я задать вам пару вопросов? - Послышался приятный голос, и она вздрогнула. Подняла голову и увидела, что перед ней стоят два молодых человека - парень и девушка. Они улыбались, очень искренне и тепло, и девушка неосознанно улыбнулась в ответ. Кивнула. - Мы представляем международную межвузовскую организацию по изучению Принципа. Вы что-нибудь

слышали о ней?

- Не уверена, - пожала плечами девушка.

- Не хотите узнать, это очень интересно и актуально для вас.

- Но... - девушка посмотрела на часы. В своих раздумьях она просидела около тридцати минут, и теперь не успеет на первую пару, даже если побежит. Потому что она начнётся через две минуты. - Я очень спешу, - ответила она, вспомнив, что преподавательница разрешает приходить и с небольшим опозданием. Минуты на две.

- Это не займёт много времени. Вы ничего не потеряете, уверяем вас, - сказала девушка, внимательно глядя на неё. - К тому же я вижу, что вы замёрзли и хотите погреться.

- Хорошо, - сказала девушка и улыбнулась. Почему-то ей казалось, что ничего не случится, если она немного погрееется в тёплом помещении, куда ее приглашают, поэтому она с лёгкостью согласилась. Ей понравились эти молодые люди, Дэмин и Мей, в них было что-то интересное. Всю дорогу до офиса компании молодые люди болтали, и девушка не заметила, как начала смеяться и почувствовала какую-то лёгкость.

Время, проведённое в офисе, пролетело настолько быстро, что она и не заметила, как наступил вечер. Было ещё светло, и она написала смс Тору, чтобы он забрал Кимико, объяснив, что задержится в институте.

- Не надо ему ничего объяснять, - тепло и нежно сказал Дэмин, присаживаясь к ней и отнимая у неё телефон. Она успела отправить сообщение, а потом он выключил телефон и убрал. - Он тебя не любит, не хочет, чтобы ты была счастлива. Ты хочешь остаться несчастной?

Она посмотрела на людей, их было порядка десяти. С ними было очень весело, спокойно, светло. Она многое узнала о том, что все живут неправильно, что если мы хотим прийти к миру на планете, надо начинать с себя и отказаться от пороков, мирских радостей, которые на самом деле идут от сатаны, а не от Бога. Что в этой организации борются с сатаной. А ещё она поняла, что без неё может ничего не получиться, потому что, как сказала Мей, они ждали именно её, и её светлая душа поможет им искоренить зло и подготовить людей к приходу Мессии. Этот Мессия уже на земле, но у него пока нет сил, и они должны ему помочь.

- Но я... люблю его, - грустно сказала она. - Мне с вами очень хорошо, я ещё никогда так не смеялась и не была так счастлива. - Она улыбнулась. Ей льстило, что она была у них чуть ли не кумиром. Ей хотелось принести пользу. И она сомневалась, что будет настолько счастливой с Тору и Кимико.

- Давай мы сделаем так, - задумчиво сказал Джеминг, молодой мужчина, примерно тридцати лет, в очках, руководитель этого центра. Он не был китайцем, это имя ему дали при посвящении. - Вот адрес нашей квартиры. Реши вопрос с ним. Помни, он тебе не подходит. Он не слушает твои желания. Скажи ему, что хочешь срочно

поехать в Японию, и если он откажется, то делай выводы. Вот, - он протянул ей визитку с адресом и телефоном. - твои наставники живут здесь с другими братьями и сёстрами. Мы рады новым членам нашей семьи.

Она убрала визитку в карман джинсов, и, положив в сумку несколько брошюр для изучения, тепло попрощалась с ребятами и вышла на улицу. Направилась домой. Часы показывали девять вечера, но она не чувствовала себя уставшей. Она зарядилась безграничным позитивом, и первый раз в жизни она усомнилась в том, что живёт правильно. Она не хотела возвращаться домой, но нужно было сделать так, как сказала её новая семья.

Открыв дверь ключом, она услышала крики Кимико и голос Тору и почувствовала отвращение к ним. Почему-то.

- Я дома, сказала она и положила сумку на тумбочку.

Тору Мотидзуки

Наверное, самое печальное, это когда твои предчувствия постепенно начинают оправдываться. Еще до того момента, как ему пришло сообщение от Яреци с просьбой забрать Кимико из садика, Тору чувствовал все нарастающую тревогу, ну а после и вовсе разнервничался, с трудом сдерживаясь, чтобы не начать названивать жене, вызывая у нее недовольство излишним контролем. Но дочь, он, естественно, забрал, сильно извиняясь перед воспитательницей за свое опоздание.

Поскольку Яреци дома не было, готовка тоже легла на его плечи, а еще и необходимость как-то занимать хныкающую и спрашивающую про маму Кимико. Так что уже очень скоро он все-таки не выдержал и набрал номер Яреци. Судя по всему, ее телефон был отключен, что только добавляло неприятных мыслей, но, не зная где именно ее искать и предполагая, что девушка таким образом наказывает его за утренний инцидент, Тору не стал срываться с места, пусть сохранять хотя бы внешнее спокойствие ему удавалось с огромным трудом.

Ужин был уже давно готов, а Яреци так и не было, хотя время неумолимо несло вперед. И если хоть что-то запихнуть в Кимико, которая отказывалась есть, Тору с огромным трудом удалось, то вот уложить ее спать, пока дома не появилась Яреци не представлялась возможным. И, пытаясь хоть как-то ее уговорить, мужчина пытался для себя решить, что делать: отправиться на поиски или все-таки дожидаться пропавшую жену, надеясь, что с ней не случилось ничего дурного.

Звук открывающейся двери вызвал у Кимико, тут же побежавшей на голос матери, радостный визг, а вот Тору не был настроен столь же позитивно. Да же не видя Яреци, он уже по тону, которым было произнесено приветствие, смог сделать ряд неутешительных выводов, поэтому вышел навстречу жене с выражением лица, не предвещающим ничего хорошего, пусть пока и ограничился тем, что не сказав ни слова, просто начал наблюдать за уцепившейся за маму, как обезьянка, дочкой.

Яреци Фернандес

Кимико выбежала ей навстречу и обняла ее, а потом потянула к ней руки, и девушка взяла ее на руки и поцеловала в щеку. А потом посмотрела на мужа. Как она и

предполагала, он злился. Это было написано на его лице. Он ненавидел ее, и она убедилась, что слова наставников оказались правдой. Она опустила дочь на пол и снова поцеловала.

- Ложись спать, - сказала она, и девочка убежала. А она посмотрела на Тору и хмыкнула.

Дэмин сказал ей, что нельзя ничего рассказывать мужу про Принцип и это место. Потому что у него мысли от сатаны, а она начала процесс очищения. Нужно держаться с ним просто, чуть отстраненно и не нервничать. Потому что, если она будет нервничать, то обязательно попадет в сети сатаны, и Семья навсегда потеряет своего члена.

Там, в Семье, была любовь. Безграничная, сильная, чистая и Истинная. Та любовь, которая была у Бога к его детям - Адаму и Еве. А потом они предали своего Отца, стали поклоняться сатане. Убивалось все прекрасное, чистое и светлое. Каин убил Авеля, и мир погряз в аду. Мы живем в аду, а Рай будет после того, как придет Мессия. Он уже идет. Для того, чтобы он пришел, надо достичь единства с Богом.

- Спасибо, что забрал Кимико из сада. У меня был очень интересный день в институте, - спокойным голосом сказала она. - Но я хочу продолжить наш утренний разговор. - Она сняла сапоги и куртку. - Мы сможем в ближайшее время поехать в Японию?

Если он сейчас откажется, а он это сделает, начав читать нотации, что она не имеет права задерживаться в институте, потому что она обязана быть дома, то она уйдет. Она не будет жалеть об этом решении. Потому что она хочет стать членом Истинной семьи...

Тору Мотидзуки

Раньше Яруци нередко находилась в достаточно мрачном расположении духа, но сейчас она была какой-то совсем другой. Она явно не радовалась тому, что вернулась домой, но в ее голосе не звучало злости или раздражения, скорее, он был какой-то пустой и холодный. Как если бы Тору был для нее чужим человеком, а Кимико... Мужчина радовался, что хотя бы дочка пока ничего не поняла, бодро поскакав в свою комнату.

- Я вижу, что день у тебя был очень интересный, - Тору окинул девушку внимательным взглядом, пытаясь понять, где она находилась все это время. - И, вероятно, чтобы его не портить, ты отключила телефон?

То, как спокойно и не объясняя причин своего поведения Яреци заявила домой, моментально сменило беспокойство на раздражение. Он бы мог понять, позвони она ему и объясни ситуацию, даже если бы речь касалась общения с друзьями, но то, в какой форме все было сделано, показывало, насколько безответственно девушка начинала относиться к своей семье, когда что-то шло против ее желаний.

- И как ты себе представляешь поездку в Японию в ближайшее время? - идея, что она должна получать все и сразу, пахивала подростковым максимализмом, что

совершенно не шло женщине, имеющей четырехлетнюю дочь, сколько бы там лет на момент рождения ребенка ей не было. - Я брошу работу в самое горячее время, а ты не станешь сдавать экзамены и тебя отчислят из института? Тогда зачем вообще все это было затевать, если учеба тебя не интересует?

В который раз Тору чувствовал себя папочкой, вдалбливающим нерадивой дочери в голову прописные истины, и эта роль его совершенно не устраивала, пусть он и понимал, что в этой ситуации был виноват сам, выбрав жены женщину, по возрасту больше подходящую на роль дочери, а уж никак не равноправного партнера.

Яреци Фернандез

Как она и предполагала, точнее, как предполагали члены Истинной семьи, Тору не нравилось, что она отключила телефон. В семье ни у кого не было телефона, они все доверяли друг другу. Раньше было Доверие, а потом под натиском сатаны оно прекратилось. Все стали под натиском сатаны ненавидеть друг друга, контролировать. И это её нервировало.

- Ты мне не веришь? - Спросила девушка. - Ты мне никогда не верил.

Она надела кеды и куртку. А потом Тору слишком злился, когда говорил, что не хочет сейчас никуда ехать. Потому что у него работа, а ведь она не просила у него ничего сверхъестественного. Она просто хотела увидеться с папой. Но Дэмин был прав. Ее никто не имеет права контролировать и ей что-либо запрещать. Она Личность, и она больше не будет прислуживать сатане.

- Что же. Дэмин и Мей меня предупредили, что так и будет. Я не хочу больше слышать все это и видеть твое вечно недовольное лицо. Ты мне не доверяешь, и я не могу больше так. Я устала. И... не ищи меня.

Она быстро скрылась за входной дверью. Она сделала выбор ради Истинной семьи. Она будет стараться быть Истинной дочерью, и она не вернется к сатане. Никогда больше не вернется к сатане.

Сбежав по ступеням, она вышла из дома и направилась по указанному в визитке адресу.

Тору Мотидзуки

Задавая свои вопросы, Тору не слишком надеялся услышать вразумительный ответ, но все, что произошло дальше, надолго вогнало его в ступор и заставило усомниться в психическом здоровье Яреци. Девушка вела себя более чем неадекватно, говоря какие-то дикие вещи, а потом и вовсе начав собираться. И, вероятно, поверь Тору, что она вот так просто готова уйти из дома, он бы ее остановил, но подобная дикость просто не укладывалась в его голове. Даже после того, как девушка начала говорить о доверии и одеваться.

Но вот самый что ни на есть реальный хлопок дверью заставил Тору очнуться. А затем на этот хлопок из своей комнаты вылетела полураздетая Кимико и, не увидев мамы, начала громко реветь, заставляя его бросаться к ней и стараться успокоить, обещая маму обязательно вернуть. Но пока он разбирался с дочерью драгоценные

минуты были потеряны и на момент, когда Тору выскочил из квартиры, девушки уже не было видно.

- Да что же ты такое творишь, Яреци? - в бессильной злобе выкрикнул Тору в темноту, пытаясь понять что же произошло. Он никак не мог поверить в желание жены уйти из семьи. И если бы он еще был один, мужчина скорее бы принял такой поворот событий, но Кимико... Яреци любила дочь и никогда не стала бы ее бросать. По крайней мере до сегодняшнего вечера он думал именно так. Вот и сейчас, стоя на ветру в домашней одежде и вздрагивая от холода, Тору предпочитал надеяться, что все это - очередная блажь, от которой девушка очнется уже очень скоро и вернется домой. Но вот сможет ли он принять ее обратно... На этот вопрос Тору не мог ответить утвердительно.
